

*А.В. Сафронов
(Городское агентство
управления инвестициями)*

**О ПРИМЕНЕНИИ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ
Ю.В. ЯРЁМЕНКО К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОБЛЕМ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА**

Теоретическое обобщение процессов, происходивших в позднесоветской экономике, позволило Юрию Васильевичу Ярёмченко создать теорию качественной неоднородности ресурсов. Эта теория объясняет не только экономические, но и социальные процессы, происходившие в советском обществе в 70-80-е годы XX в., а также причины неудач перестройки и реформ начала 1990-х годов. При этом, к сожалению, до настоящего времени она не получила той известности, которой заслуживает. На наш взгляд, это связано во многом с оценками характера преобразований советской экономики. Действительно, хотя в той или иной степени разные технологические уровни присутствуют в экономике всех стран, однако для того, чтобы в полной мере стали проявляться эффекты, связанные с процессами компенсации и замещения, необходима длительная концентрация качественных ресурсов в отдельных сферах деятельности, что в СССР обеспечивалось политикой государства и ведомственными интересами суперминистерств.

Однако если обратить внимание на процессы экономического развития Москвы и Московской области, то становится очевидной ярко выраженная качественная неоднородность ресурсов, только не отраслевая, а территориальная. Основным ресурсом, распределение которого имеет выраженную территориальную неоднородность, являются высокооплачиваемые рабочие места для высококвалифицированных работников.

Экономическое «лицо» современной России определяют крупнейшие компании, ведущие деятельность по добыче и первичной переработке минерально-сырьевых ресурсов. Осо-

бенности налогового законодательства позволяют им формировать центры прибыли, которые географически могут быть не связаны с местами добычи и переработки сырья, а располагаться в любой части страны. При этом поступление налогов в бюджет субъекта по месту размещения головного офиса обуславливает относительно большие финансовые возможности развития территории за счет бюджетных средств в том субъекте РФ, где расположен головной офис. Спрос со стороны работников центрального аппарата этих корпораций в совокупности с бюджетными расходами и вызываемым ими мультипликативным эффектом обеспечивает благоприятные условия для развития на территории предприятий пищевой промышленности, строительной сферы, торговли, сферы услуг. В результате головные офисы большинства российских компаний находятся в Москве. На долю банков, головная организация которых осуществляет деятельность в Москве, приходится около 80% всех банковских активов России. Из 28-ми крупнейших публичных компаний России, входивших в рейтинг Forbes Global 2000 в 2014 г., 19 имеют штаб-квартиры в Москве. Более 60% крупнейших международных компаний имеют представительства в Москве. В Москве насчитывается около 1,1 млн. юридических лиц, более 220 тыс. индивидуальных предпринимателей или, суммарно – более 15% общего числа зарегистрированных в России компаний. За последние пять лет число предприятий и организаций, работающих в Москве, увеличилось на 20%. [1, с. 14-15]

Таким образом, наличие головных офисов крупнейших корпораций является самостоятельным фактором развития территории. Более равномерное их географическое размещение могло бы способствовать и более равномерному развитию российских регионов. При этом директивное перераспределение этого качественного ресурса невозможно (исключая госкорпорации), однако при создании необходимых условий возможен добровольный переезд таких работодателей в другие регионы.

Ю.В. Ярёмченко отмечал, что более равномерному распределению качественных ресурсов в экономике СССР препятствовал ведомственный эгоизм [2, с. 146] и не подлежащие пересмотру политические приоритеты [2, с. 91]. Аналогичным образом сбалансированной структуре размещения рабочих мест

в московском регионе препятствует эгоизм девелоперов и проблемы, вызываемые не подлежащим пересмотру федеративным устройством России. Москва и Московская область являются разными субъектами Федерации, вследствие этого Москва не имеет прямых рычагов влияния на градостроительную политику Московской области. Безответственная позиция девелоперов приводит к тому, что в Московской области строятся жилые кварталы, не обеспеченные инфраструктурой и рабочими местами. Поскольку девелоперы получают основной доход от продажи квартир, они не заинтересованы в создании среды, которая способствовала бы переезду в область центральных офисов крупных компаний. Новые жители Московской области вынуждены ездить на работу в Москву, и их трудовая деятельность повышает привлекательность Москвы как места ведения экономической деятельности. Таким образом, с течением времени дисбалансы усиливаются [3]. При этом, несмотря на всевозрастающие объемы миграции в Московский регион, объемы вводов нового жилья значительно превышают потребность в нем со стороны новых жителей и зависят, видимо, только от возможностей строительного комплекса.

Анализ статистики показывает, что если в Москве после начала кризиса в 2008 г. объемы строительства жилья резко сократились и в настоящее время лишь незначительно превышают потребность в новых жилых домах, предъявляемую со стороны новых жителей города (потребность определена как частное от деления величины суммарного (естественного и миграционного) прироста населения на среднее число жителей одной квартиры), то в Московской области объемы строительства значительно превышают потребность со стороны мигрантов и, видимо, в значительной мере автономны от нее (рисунок). Ситуация аналогична той, которую Ю.В. Ярёмченко описывал, говоря о военной нагрузке на экономику. Он считал, что она ограничивалась только мощностями конструкторских бюро, формировавших все новые программы [2, с. 43].

Статистика показывает наличие «пузыря» на рынке жилой недвижимости Московской области, ликвидация которого может привести к таким же плачевным последствиям, как резкое сокращение госзаказа оборонному комплексу в 1992 г.

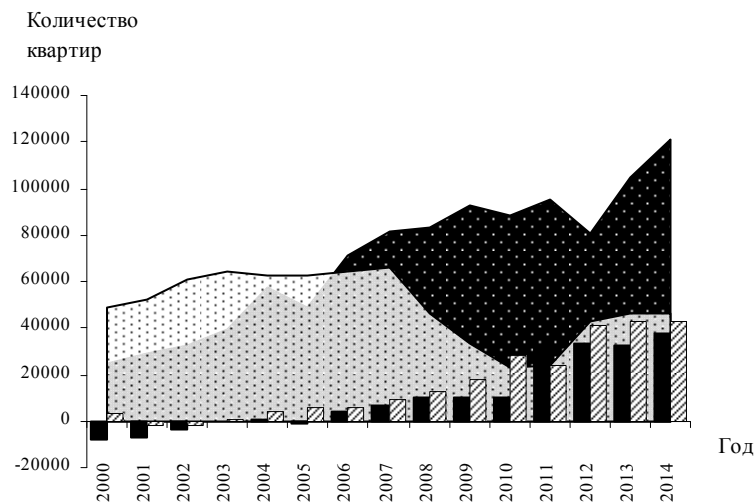

Рисунок. Объемы строительства жилья и потребности в нем со стороны новых жителей Московского региона, квартир:
 ■ построенные квартиры, Москва; ■ построенные квартиры, Московская обл.; ▨ потребность в Москве; ■ потребность в Московской обл.

Источник: Росстат, расчеты автора.

Разница в технологических уровнях (в данном случае – неравномерность размещения высокооплачиваемых рабочих мест) должна вызывать явления компенсации и замещения. Явления компенсации, по мнению Ю.В. Ярёмко, – это перерасход массовых, общедоступных ресурсов, вызываемый сверхконцентрацией качественных ресурсов в определенных сферах [4; 34]. В Москве явления компенсации выражаются в дополнительных расходах на транспортную инфраструктуру, которые вынужден нести бюджет Москвы в связи со все увеличивающимися масштабами маятниковой миграции.

В 2011 г. МКАД ежедневно пересекали 2,5 млн. чел., из них 1,3 млн. – на личном автотранспорте. Третье транспортное кольцо ежедневно пересекали 6,1 млн. чел. Таким образом, по грубой оценке, примерно 40% трафика в центр города создается за счет приезжающих из области. В 2011 г., по данным Департамента транспорта города Москвы, пропускная способность дорог в час

пик оказывалась превышена на 42%, загруженность общественного транспорта была на 20% выше нормативной [5, с. 6].

Можно отметить, что если бы не было маятниковой миграции, то показатели загруженности дорог и транспорта были бы в норме. В том же 2011 г. длина московских дорог составляла 3700 км [5, с. 3], следовательно, для решения транспортной проблемы требовалось либо построить дополнительно 1500 км дорог, либо развивать общественный транспорт. На практике Правительство Москвы использовало оба этих пути. При этом, по словам мэра Москвы С. Собянина, с 2010 по 2014 г. «мы увеличили объем дорожного строительства ровно в четыре раза – с 20 километров в год до 80. Это максимально возможные темпы для плотно застроенного города, которые мы постараемся сохранить» [6]. Финансовое обеспечение государственной программы «Развитие транспортной системы» на 2012-2016 гг. и на перспективу до 2020 г. составляет (всего за 2012-2020 гг.) 4441,2 млрд. руб., или почти 3 годовых бюджета Москвы [7]. В 2015-2017 гг. 70% адресной инвестиционной программы Москвы, или 787 млрд. руб., будут направлены на строительство дорог и улучшение работы общественного транспорта [1, с. 38]. При условной возможности Москвы влиять на градостроительную политику Московской области эти средства могли бы быть направлены на формирование среды (строительство офисных зданий и инфраструктуры) для перемещения высокооплачиваемых рабочих мест в область.

Усилия московских властей привели к тому, что по итогам 9 мес. 2014 г. число перевезенных всеми видами общественного транспорта пассажиров увеличилось на 3% к соответствующему периоду 2013 г., однако в том же 2014 г. поток мигрантов в Московскую область возрос на 7,9% по сравнению с 2013 г., а количество построенных в области квартир возросло на 16%. Без обеспечения этих людей работой в местах жительства все усилия Правительства Москвы по улучшению дорожной ситуации останутся тщетными.

Активное строительство дорог вызывает к жизни негативные явления второго порядка. Автомобили отрицательно влияют на состояние воздуха, растительности в городе, что ухудшает качество жизни москвичей в целом. Для «уравновешива-

ния», с одной стороны, потребления кислорода пассажирами, с другой – транспортного потока с интенсивностью 10000 автомобилей/час требуются лесные полосы по обе стороны дороги шириной не менее километра. При сохранении существующих тенденций к 2020 г. вся Московская область не сможет самостоятельно поддерживать баланс воспроизводства и потребления кислорода [8]. Строительство подземных и надземных переходов снижает и без того низкую мобильность граждан с нарушениями деятельности опорно-двигательного аппарата и пожилого возраста. Копоть и пыль загрязняют фасады зданий. Не в силах ликвидировать причину, вызывающую все эти негативные явления, город вынужден тратить все больше и больше средств на природоохранные мероприятия.

Вызываемый ухудшением экологической обстановки рост заболеваемости должен компенсироваться дополнительными вложениями в систему здравоохранения. Рост длительности поездок на работу снижает производительность труда. «По оценкам экспертов, каждые 10 мин дополнительного времени, затраченного на передвижение к месту работы, снижают производительность труда на 3-4%» [9, с. 39]. В настоящее время сложно определить точный размер всех расходов на увеличение пропускной способности дорог и борьбу с негативными последствиями этого увеличения. Падение коэффициента компенсации должно привести к тому, что в какой-то момент рост ВРП города, обеспечиваемый увеличением численности работающих в Москве жителей Московской области, станет меньше расходов, необходимых для борьбы с негативными последствиями этого увеличения.

Ю.В. Ярёмченко описывал аналогичную ситуацию, сложившуюся к началу 1980-х годов в СССР, когда рост объемов производства ресурсорасточительных гражданских отраслей промышленности приводил к необходимости опережающего развития энергетики и отраслей добычи сырья. Вместо того, чтобы повысить технологический уровень гражданских отраслей и снизить тем самым расходы первичных ресурсов, усилия лучших ученых и инженеров направлялись на строительство все более и более дорогостоящих электростанций и шахт. Передовые достижения науки и техники использовались не для

замены устаревшего оборудования, а для лучшего обеспечения устаревшего оборудования сырьем и энергией [2, с. 39-40].

По некоторым данным, точка оптимальности пройдена еще в 2002 г. В работе проведены расчеты [9, с. 45] зависимости ВРП Москвы от численности занятых в экономике и «модифицированного коэффициента обновления основного капитала региона». Основная особенность полученной зависимости состояла в том, что «ВРП Москвы нелинейно зависит от численности занятых. Причем эта нелинейность имеет вид параболы с точкой максимума $L^* = -\beta/2\gamma$. Расчеты показывают, что данная критическая точка на протяжении исследуемого периода составляла 5,05 млн. чел. Это означает, что если фактическая занятость Москвы становится больше идентифицированной точки максимума ($L > L^*$), то при дальнейшем росте работников города объем производства и дохода города будет не увеличиваться, а уменьшаться» [9, с. 46]. Объяснение этого феномена авторами нельзя признать удовлетворительным. Они отмечают, что «при слишком высокой занятости ее дальнейший рост приводит к лавинообразному росту издержек, которые поглощают и нейтрализуют дополнительный прирост дохода», однако связывают это с проблемами трудоустройства дополнительного числа людей и падением производительности труда, вызванным психологическими проблемами жизни в перенаселенном мегаполисе [9, с. 46]. Применение теории качественной неоднородности ресурсов позволяет дать более глубокое объяснение указанному явлению. Негативное влияние на объем ВРП Москвы дальнейшего роста числа занятых связано, на наш взгляд, со снижением коэффициента компенсации [4, с. 36], другими словами «виновата» не столько плотность населения, сколько неравномерность распределения высокодоходных рабочих мест по территории Московского региона.

Помимо явлений компенсации в обмене ресурсами между Москвой и другими регионами России присутствуют также и явления замещения. Явления замещения в теории Ю.В. Ярёмченко – это потоки качественных ресурсов, направляемых из более высоких (технологичных) в менее технологичные уровни экономического развития с целью замены массовых ресурсов [4, с. 9]. На наш взгляд, специфической для московского региона формой процесса замещения выступает строительство крупных торговых

центров в Московской области вдоль МКАД. Эти центры ориентируются на удовлетворение спроса москвичей, однако работают там преимущественно жители области, и доходы от их строительства и функционирования поступают в бюджет Московской области. Однако непосредственной формой процесса замещения был бы, конечно, перенос высокооплачиваемых рабочих мест в Московскую область и другие регионы России. В работе «Синдром столичного мегаполиса в российском экономическом пространстве» была построена динамическая модель рынка труда «Москва – не Москва», где под «не Москвой» понимались все остальные регионы. Результаты моделирования свидетельствуют о том, что до определенного момента Москва «вытягивает» кадры из регионов, а по достижении некоторой точки насыщения начинает, наоборот возвращать их обратно, инициируя развитие остальной части страны [10, с. 10]. Наиболее важным, на наш взгляд, является вывод авторов о том, что «динамика кадрового потенциала российских регионов, обозначаемая нами как «не-Москва», не зависит от их собственного состояния, а целиком и полностью определяется кадровыми и экономическими достижениями российской столицы». <...> Тем самым столичный мегаполис детерминирует характер развития всей остальной экономики России. Следовательно, российские регионы лишены собственного вектора экономического развития и вынужденно следуют за сдвигами, происходящими в столичном мегаполисе» [10, с. 10-11].

Этот вывод согласуется с положениями теории качественной неоднородности, по которой повышение технологического уровня нижних этажей иерархии распределения ресурсов зависит не столько от их собственных усилий, сколько от передаваемых качественных ресурсов из более высоких уровней иерархии. Вместе с тем теория качественной неоднородности позволяет и в этом случае углубить и конкретизировать идеи авторов исследования. Авторы просто отмечают, что до определенного размера мегаполиса превалирует приток в него кадров из регионов, а затем начинается обратный процесс, «московский мегаполис, поглощая часть общероссийских кадров, одновременно стимулирует развитие остальной части страны в ущерб собственному рынку труда».

На наш взгляд, следует говорить не столько о перетоке кадров, сколько о переносе в регионы высокооплачиваемых рабочих мест, причем экономический смысл этого процесса заключается не в расселении Москвы, а в поддержании определенного предела разности технологических уровней между Москвой и регионами. Ю.В. Ярёмченко отмечает, что при увеличении разрыва в уровнях технологической неоднородности между «массовыми» и «качественными» отраслями выше определенного предела начинает снижаться коэффициент компенсации и общая эффективность системы, другими словами «массовые» отрасли оказываются не способными адекватным образом использовать «качественные» ресурсы, а «качественные» отрасли – не в состоянии применять продукцию «массовых» отраслей и вынуждены все более и более автономизироваться [4, с. 36].

Под таким углом зрения выявленная Е.В. Балацким и А.Б. Гусевым тенденция объясняется не перенаселенностью столицы, а тем, что с ростом технологического уровня верхние этажи пирамиды распределения качественных ресурсов для того, чтобы продолжать выкачивать из нижних этажей ресурсы, приемлемые к использованию в этом самом верхнем этаже, вынуждены «делиться» с нижними этажами качественными ресурсами, повышая тем самым их технологический уровень. Явления компенсации и замещения, тем самым, все время находятся в динамическом равновесии.

Ю.В. Ярёмченко отмечал: «Дело в том, что структурное и технологическое равновесие постоянно нарушается в связи с дефицитом массовых ресурсов, но с помощью постоянного пересмотра приоритетов и возникновения на этой основе замещающих процессов равновесие восстанавливается» [4, с. 9].

Авторы цитируемой работы, анализируя полученную ими модель, пришли к верному выводу, что система «является принципиально неустойчивой и, скорее всего, она должна находиться в постоянном колебании» [9, с. 13], однако неверное теоретическое объяснение наблюдаемых явлений привело их к неверным прогнозам. Цитируемая статья была написана в 2007 г., и авторы прогнозировали сокращение численности занятых в Москве при рецессии начиная с 2010 г., а при эконо-

мическом росте – начиная с 2013 г. [10, с. 16]. Как мы знаем, этого не произошло (таблица).

Таблица

Численность занятых в экономике Москвы, тыс. чел.

2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
6224	6310	6198	6321	6548	6745	6762	6983

Источник: Мосстат.

На наш взгляд, связано это с тем, что переток кадров из столицы в регионы был по существу потоком замещения, вызванным не абсолютным перенаселением Москвы, а относительной разностью технологических уровней, и, как только эта разность сократилась и связность экономической системы «Москва-регионы» повысилась, он сократился. Общее сальдо перетока кадров при этом оставалось в пользу Москвы. Таким образом столица, безусловно, стимулирует экономическое развитие регионов, однако лишь в той мере, в какой это определяется ее собственными нуждами. В перспективе при сохранении текущего соотношения темпов роста Москвы и регионов между ними сохранится определенный разрыв в технологических уровнях. При увеличении разрыва будут усиливаться явления компенсации (в нашем случае это дополнительные расходы, вызываемые сверхконцентрацией высокооплачиваемых рабочих мест на небольшой территории) и потоки замещения (перенос высокооплачиваемых рабочих мест в регионы), при сокращении – наоборот. Сам по себе этот процесс не может вызвать сокращения численности занятых в Москве. Он лишь будет обеспечивать не слишком сильное отставание от Москвы остальной России. В этом заключается еще одно разногласие с авторами цитируемой статьи. Они полагают, что логика регионального развития страны приведет к перенакоплению ресурсов в мегаполисах и затем – к равномерному распределению ресурсов по территории страны [10, с. 21]. На наш взгляд, разрыв в уровнях экономического развития может сохраняться в течение неопределенно долгого времени, важно лишь, чтобы он не превышал некоторых критических значе-

ний. Предел роста столицы будет поставлен снижением коэффициента компенсации, т.е. неспособностью столицы нивелировать негативные эффекты от дальнейшей концентрации качественных ресурсов.

Поскольку имеются данные о том, что предел этот уже достигнут, насущной становится задача использования накопленного в Москве потенциала для более быстрого развития других регионов, в первую очередь Московской области, где проживает значительная часть занятых в Москве работников. Теория качественной неоднородности помогает выработать правильный способ решения этой задачи.

Ю.В. Ярёмченко писал, что при увеличении разрыва в технологических уровнях нижние уровни становятся все менее и менее восприимчивы к качественным ресурсам, передаваемым из верхних. Это означает, что директивный перенос в регионы головных офисов крупнейших компаний (что теоретически возможно в отношении государственных корпораций), проведенный без необходимых подготовительных мероприятий, не дал бы нужного эффекта, но мог бы привести к снижению их экономического потенциала. Ю.В. Ярёмченко описывает, как малоэффективны оказались осуществленные в конце 1970-х годов крупные вложения в сельское хозяйство из-за того, что в отсутствие нормальной культурной среды и социальной инфраструктуры люди были не готовы жить на селе даже при условии высокой оплаты труда [2, с. 58].

Необходимо формирование в Подмосковье комфортной жизненной среды, развитой социальной инфраструктуры, которая могла бы обеспечивать высококвалифицированным работникам привычный им уровень потребления. Положительный эффект могло бы дать развитие различных форм удаленной работы, формирование в Подмосковье местных «центров кристаллизации» высокооплачиваемых рабочих мест. Это требует прекращения строительства не обеспеченных инфраструктурой жилых комплексов и ведения согласованной градостроительной политики Москвы и области. Необходимо, чтобы какое-то время крупнейшие компании, оставаясь в Москве (чтобы не снижать их экономический потенциал), финансировали бы строительство инфраструктуры в области.

Одним из способов достижения этого может стать переход на зачисление НДФЛ не по месту регистрации организации, а по месту жительства работника. Это приведет к тому, что налоги с доходов работающих в Москве жителей Подмосковья будут поступать в бюджет Подмосковья, и у Правительства Московской области появится больше возможностей для инвестирования в инфраструктуру. Более радикальной и, на наш взгляд, экономически оправданной мерой, было бы объединение Москвы и Московской области в единый субъект Российской Федерации и принятие государственной программы развития инфраструктуры Подмосковья за счет средств, поступающих в бюджет города от крупнейших компаний. Конкретные направления такой программы следовало бы определить после получения у компаний информации о том, на каких условиях они согласны на переезд из столицы.

Выводы. В современной России существуют объекты, деятельность которых адекватно описывается теорией качественной неоднородности ресурсов. Изменение отраслевого разреза на территориальный не снижает возможностей, предусмотренных этой теорией для анализа экономической динамики. Ее применение позволяет правильно интерпретировать результаты математического моделирования экономических процессов движения трудовых ресурсов между Москвой и другими регионами России. Она объясняет расхождение прогнозов некоторых экономистов относительно динамики количества занятых в экономике Москвы с реальностью, а также может служить основой для выработки взвешенной экономической политики по постепенному снижению различий в уровнях экономического развития Москвы и Московской области. Все вышперечисленное убедительно показывает, что хотя Ю.В. Ярёмченко создал свою теорию, анализируя советскую экономическую систему, она может плодотворно использоваться и в современных российских условиях. На наш взгляд это свидетельствует о том, насколько крупным и самобытным экономистом был Ю.В. Ярёмченко, и насколько недооцененным по сей день остается его вклад в экономическую науку.

Литература

1. Москва – город, открытый для инвесторов. Режим доступа: URL: http://investmoscow.ru/media/1975794/2015_04_inv_brosh_2715_ru_19_preview.pdf (дата просмотра 29.06.2015)
2. Ярёмченко Ю.В. Экономические беседы. Запись С.А. Белановского. М.: Центр исследований и статистики науки, 1999 г. 344 с.
3. Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А. Анализ долгосрочной динамики факторов, определяющих маятниковую трудовую миграцию в Подмоскowie // Проблемы прогнозирования. 2016. № 4. С. 151-162.
4. Ярёмченко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 2000. 400 с.
5. Развитие общественного транспорта в городе Москве. URL: http://dt.mos.ru/Doc/PresentationCouncilAug29-30%202013_rus.pdf (дата просмотра 29.06.2015)
6. Объем дорожного строительства в столице увеличился в четыре раза – мэр. URL: <http://www.m24.ru/articles/58795> (дата просмотра 29.06.2015)
7. Государственная программа города Москвы «Развитие транспортной системы» на 2012-2016 годы и на перспективу до 2020 года». URL: http://budget.mos.ru/gp_transport (дата просмотра 29.06.2015)
8. Трофименко Ю.В. Изменение природно-ресурсного потенциала территории московского региона под воздействием автомобильного транспорта // Руководство по изучению городской среды. Экологические и социально-психологические аспекты. Проект Экополис. [Электронный ресурс] / Научн. ред. проф. Д.Н. Кавтарадзе. М.: МГУ, 2015. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Балацкий Е.В., Гусев А.Б., Саакянц К.М. Пределы роста мегаполисов // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 34-58.
10. Балацкий Е.В., Гусев А.Б. Синдром столичного мегаполиса в российском экономическом пространстве // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 5-25.